
О. А. РАДУГИНА

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОБЩЕСТВА КАК ЦЕЛОСТНЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

Во все времена система образования в неразрывном единстве двух своих функций – сохранения и развития – была основным хранилищем и транслятором культурных традиций из поколения в поколение. Образование несет ответственность за духовное возрождение современного общества, за восстановление утраченной связи поколений, за патриотическое воспитание человека, за формирование его толерантного сознания. По нашему мнению, действенность демократических преобразований и возможности экономического развития нашей страны на современном этапе ее существования во многом определяются уровнем образовательной культуры общества. Образовательная культура общества определяет мотивационную сферу деятельности человека, социальную направленность всех общественных преобразований.

С общепhilosophических позиций культуру иногда представляют как относительно самостоятельную сферу общества. Мы поддерживаем мнение тех, кто считает, что культура – это не самостоятельная общественная система и не сфера общества. Культура в самом широком смысле этого слова является специфическим качеством общества, отличающим его от других материальных систем и характеризующим все то, что создано человечеством в процессе освоения окружающего мира. Культура характеризует все стороны человеческого бытия. В этом смысле культура предстает как онтологическое основание бытия людей.

С социально-philosophических позиций под культурой понимают специфическую, генетически не наследуемую совокупность средств и способов, форм, образцов и ориентиров взаимодействия людей со

средой существования, которые они вырабатывают в совместной жизни для поддержания определенных структур деятельности и общения. Известный американский социолог Б. Малиновский считал, что культура – это главным образом инструментальная система, посредством которой человек ставит себя в наилучшую позицию для того, чтобы решать конкретные и специфические задачи, возникающие перед ним в процессе жизнедеятельности, способ разрешения жизненных забот. Суть жизненных забот человека – адекватное существование в объективно сложившихся жизненных обстоятельствах, в формировании своего особого способа воздействия на них, в выработке своего стиля вхождения, пребывания, деятельности и выхода из разного рода жизненных ситуаций (в самом широком смысле). «Культура – это не что иное, как истолкование человеком своей собственной жизни, набор удачных или неудачных решений, которые он принимает в процессе преодоления трудностей и нужд... А поскольку данные решения предназначены для подлинных проблем, сами они тоже подлинны. Это идеи, оценки, человеческие стремления, различные подходы в философии, искусстве, праве и т. д.»¹. Культура состоит из объектов, деятельностей и позиций, существующих как средство достижения определенной цели. Причем в культуре все связано со всем остальным – все элементы взаимозависимы.

В современной философии в трактовке культуры широко распространён структурно-семиотический подход к определению культуры, который понимает под «культурой» прежде всего совокупность знаковых или символических систем, нуждающихся в расшифровке. В таком понимании культура – это мир разделяемых людьми символов, слова и структуры некоего языка, а социокультурная реальность – значимый текст. Культура понимается в таких концепциях, как язык в самом широком смысле. «В современных семиотических концепциях символ становится поэтому чуть ли не единственным носителем культуры, воплощающим в себе ее внеприродную сущность, конвенциональную, intersубъективную ценность. В его условной, знаковой форме мыслится чувственное

¹ Ортега-и-Гассет, Х. Избранные труды / сост., предисл. и общ. ред. А. М. Руткевича. – М.: Весь Мир, 1997. – С. 303.

обобщение и наглядное выражение духовной субстанции, не поддающейся никакому адекватному воспроизведению. Эвокативный акт символизации идеального становится универсальным культуроробразующим действием»². С позиций структурно-семиотического подхода во всем том, что возникает и существует в мире неприродным и неестественным образом, то есть благодаря человеку, и составляет ареал его культурного бытия, каким-то образом уже присутствует «жизнь сознания». Но только в символах сосредоточены условия потенциальной ее непрерывности. Символические структуры оказываются уникальными образованиями, способными генерировать акты понимания и сознания. Они находятся внутри культуры, образуя ее ядро, вокруг которого осуществляется вся культурная деятельность человека. Символы несут на себе такие главные функции культуры, как структурирование человеком бытия и смыслополагание. То есть в символизирующей деятельности человека заключено то, что делает людей людьми, творцами культуры. Эта свойственная лишь человеку способность создавать знаки и символы окружающей его реальности и передавать их во времени и пространстве лежит в основе символической концепции культуры. Истоки культуры с позиций этого подхода – в способности человека к массовой, систематической и постоянной символизации, то есть в способности творить некий искусственный окружающий нас мир, обозначая реальность определенными символами. Язык, наука, искусство, религия, мифы суть составные части символической вселенной, в которой живет человек. В своем собственном культурном бытии он уже не может иметь дело непосредственно с вещами, а взаимодействует с ними не иначе как с помощью искусственных средств, языковых форм, художественных образов, мифологических символов, религиозных обрядов. Главная роль, решающее влияние на жизнь людей, их взаимоотношения и поступки, отводится здесь прежде всего языку, порождающему все другие формы культуры и общественные институты.

Одной из ведущих структур культуры является такая существенная и устойчивая ее духовная сфера, как ценности. В самом де-

² Личкова, В. А. Концепция эвокативности языка культуры // Лингвистика: взаимодействие концепций и парадигм. – Вып. 1. – Ч. 2. – Харьков, 1991. – С. 306–311.

ле, ценностная иерархия в каждой культуре во временном и пространственном отношении имеет свой особенный облик, свою специфику: каждая культура – это своеобразный ценностный мир. Один и тот же элемент культуры выступает в разной степени ценностью для людей разных эпох и поколений, разных региональных и национальных культур.

В целом при структурно-семиотическом подходе символы, идеи и ценности истолковываются как «культурный код», аналогичный генетическому коду, предопределяющему программу поведения индивида и общностей и конституирующему общество. Интеллектуальный уровень, система мышления, эмоциональное состояние, система ценностей человека, эпохи, способ видения мира кодируются в культуре и выступают формой духовной связи поколений. Ведущим бытийным основанием культуры, упорядочивающим бытие ее в целом и отдельных ее явлений, выступает смысл, понимаемый как структура, констатирующая существование явлений в виде феноменов культуры. Культура – это система смыслов, определяющих мышление и поведение людей. Чем скорее культура имманентна человеку, тем ведущим ее компонентом являются смыслы, определяющие собственно человеческие отношения с миром. Через смысл следует рассматривать науку, искусство, литературу, ценностные установки, жизненные ориентиры человека. Именно смыслом, выражаемым в языке и рассеиваемым по различным сферам социокультурной реальности, последняя собирается в единое целое и обретает целостный образ. Культура понимается как система смыслов, определяющих поведение людей и обнаруживающихся в способах употребления и понимания задач языка.

В понятии «образовательная культура общества» имплицитно заложены какие-то качественные характеристики общества. Ведущей характеристикой образовательной культуры общества является национально-государственная принадлежность этой культуры. С нашей точки зрения, целесообразно вести исследование образовательной культуры не абстрактного общества, а конкретного – российского (немецкого, французского и т. д.). А это значит, что в национально-государственном комплексе исследователю необходимо выявить такие фундаментальные структуры, которые оказывают решающее влияние на образовательную культуру данного

общества. По нашему мнению, такими структурами являются национальный менталитет и образовательная парадигма. Под понятием ментальности в данном случае мы понимаем определенную совокупность устоявшихся форм мировосприятия, присущих какой-либо группе людей, которые определяют общие черты отношения и поведения этих людей применительно к феноменам бытия. Российский культуролог А. Я. Гуревич называл менталитет своего рода «психологической оснасткой» любой социальной общности, которая позволила ему по-своему воспринимать как окружающую среду, так и самих себя. Эта «психологическая оснастка» проявляется в характерных для данной общности мироощущении и мировоззрении, имеющих эмоциональное, психологическое и поведенческое выражение. «Содержание менталитета представляет собой некоторый сложившийся образ, внутреннюю картину мира, отражающую культуру общества. Именно картина мира, включающая в себя, в частности, представления о личности и ее отношении к социуму, о свободе, равенстве, чести, добре и зле, о праве и труде, о семье и сексуальных отношениях, о ходе истории, о ценностях времени, о соотношении старого и нового (картина мира в принципе неисчерпаема), эта картина мира, унаследованная от предыдущих поколений и непрерывно изменяющаяся в процессе общественной практики, лежит в основе человеческого поведения»³. Одна из важных особенностей менталитета в том, что он носит устойчивый характер, и эта устойчивость сохраняется в течение длительного времени. Известный специалист в области социальной философии В. С. Барулин назвал менталитет духовно-стационарной основой человеческого существа, которая позволяет ему бесконечно менять свое поведение, оставаясь при этом одним и тем же.

Менталитет проявляется в позициях, ценностных ориентациях, мировоззренческом и поведенческом стереотипах, исторических традициях, образе и укладе жизни людей, в языке. Формируясь в ходе исторического процесса, менталитет образует ту духовно-поведенческую специфичность, которая делает представителей одного народа непохожими на представителей других народов, и в

³ Гуревич, А. Я. Исторический синтез и школа «Анналов». – М., 1993. – С. 455.

силу этого он становится важным фактором самоидентификации той или иной общности.

При рассмотрении образовательной культуры общества предметом анализа выступает прежде всего этнический менталитет. Он является первичной формой менталитета любых социокультурных образований, так как все иные формы менталитета представляют собой конкретные модификации этнического менталитета. Поэтому все вышеизложенные характеристики менталитета являются характеристиками этнического менталитета, и мы не будем повторяться, а сконцентрируем внимание на выявлении природы этнического менталитета и анализа его различных структурных элементов. С позиции социокультурного подхода этнический менталитет – это своеобразная память народа о прошлом, психологическая детерминанта поведения миллионов людей, верных своему исторически сложившемуся «коду» в любых обстоятельствах, не исключая катастрофические⁴. А. П. Бутенко и Ю. В. Колесниченко характеризовали этнический менталитет как «выражение на уровне культуры народа исторических судеб страны, некоего единства характера, исторических задач и способов их решения, закрепившихся в народном сознании, в культурных стереотипах»⁵.

Понятие «менталитет» описывает устойчивые социально-психологические основания культуры, которые выполняют программирующую функцию, служат матрицей, образцом культуротворческой деятельности людей в длительном временном промежутке. Матрицей, образцом этой деятельности для малых временных промежутков выступают культурные парадигмы. Понятие «культурная парадигма» используется в данном случае для характеристики эталонных ценностно-смысловых оснований культуротворческого процесса. Как справедливо отмечает Н. Б. Бакач, «культурная парадигма» отражает некое смысловое единство культуры на конкретном отрезке времени, специфическую структуру культу-

⁴ Пантин, И. К. Национальный менталитет и история России // Вопросы философии. – 1994. – № 1. – С. 30.

⁵ Бутенко, А. П., Колесниченко, Ю. В. Менталитет россиян и евразийство: их сущность и общественно-политический смысл // Социологические исследования. – 1996. – № 5. – С. 99.

ры на протяжении относительно малых периодов культурного процесса»⁶.

Понятием «культурная парадигма» зафиксирован реальный феномен целостности социокультурных единиц в их стилевой синхронности; образец постановки и общий подход к решению смысло-жизненных задач людей в разных сферах деятельности, объективирующийся в типе семиотических отношений, обеспечивающем в конкретный отрезок времени единство культуры на эмпирическом уровне. Культурная парадигма представляет собой интегративный принцип, существенный для культуры, рассмотренной на ее «горизонтальном» срезе, одинаково представленный во всех «одновременных» феноменах социокультурной действительности, относительно которого данные явления могут быть истолкованы как ее моменты.

На каждом конкретном историческом этапе существования и функционирования общества действует и развивается специфическая культурная парадигма. Для отражения различий исторических этапов в общественном сознании издавна существуют понятия «историческая эпоха» и «культурная эпоха». Историческая эпоха – это целостное социокультурное образование. Отмечая эту целостность исторической эпохи, Х. Ортега-и-Гассет писал: «...поистине, есть что-то удивительное и загадочное в том, насколько целостна историческая эпоха в своих различных проявлениях – одно и то же умонастроение, общие идеи, один и тот же биологический ритм»⁷. Культурная эпоха – это реализация культурной парадигмы в конкретное историческое время, представляющая само это время.

Иными словами, культурная парадигма эпохи – это фактор целостности, общности социокультурных форм и явлений, «цементирующий» эпоху в единое социокультурное целое. Культурная парадигма – это общестилевое единство эпохи в материальной культуре, мышлении, науке и т. д. Иными словами, культурная парадигма – это совокупность социокультурных форм одной эпохи,

⁶ Бакач, Н. Б. Культурная парадигма как объект социально-философского анализа: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Волгоград, 1998. – С. 4.

⁷ Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет // «Дегуманизация искусства» и другие работы: сб. – М.: Радуга, 1991. – С. 250.

взятая в их синхронной целостности. Культурная парадигма – это «текст» конкретной культурно-исторической эпохи, представляющий собой класс социокультурных единиц, объединенных общим культурным временем, общим смыслом, способностью решать конкретные жизненные задачи людей как субъектов социокультурной деятельности.

Таким образом, культурная парадигма включает не сами вещи, слова и людей, а особым образом структурированные отношения между ними в конкретную культурную эпоху. Основу культурной парадигмы, определяющей смысловую целостность культуры в определенной эпоху, следует искать в человеческом измерении культурной действительности, в том, что реально объединяет живых людей в пределах своего времени, своей эпохи, что делает их «единомышленниками» в своем кругу и «чужаками» для других. Причем это не такой тип объединения, который обозначается понятиями «социальный порядок», «общественный строй», «система общественных отношений». В основе такого типа объединений лежит функциональная необходимость – императив интеграции социально разнородных частей общества в единый функционирующий организм. Культурная же целостность не носит функционального характера – ее объединяет общность более глубинных, «интимных» свойств входящих в нее групп и индивидов. В этом смысле культура – целостность материальной и духовной жизни людей в определенных пространственно-временных границах, а культурная парадигма – структура, форма этой целостности. Ее основы – в неких типических для культурно-исторических эпох принципах отношения людей к миру и своей собственной жизни, которые проявляются в определенных системах мотивации человеческой деятельности, в питающих ее мотивах ценностных образованиях, усваиваемых массой индивидов, объединенных одной эпохой, и трансформирующихся в их собственные осознанные и подсознательные установки.

В сущности, эти установки, общие для людей, принадлежащих к одному культурному времени, выражают способ осмысления ими своего общественного и индивидуального бытия, ведь мотивы, цели, ценности людей, не сводимые к простому воспроизводству

биологического существования, воплощают тот смысл, который они придают своей деятельности. Можно полагать, что именно смыслообразующие компоненты человеческой жизни образуют ядро, «душу» той целостности, которую мы называем культурой. Эти компоненты творятся и закрепляются в процессе создания, трансляции и воспроизводства культуры. Фундамент культуры образуют те ее продукты, которые способны придать определенный смысл, определенную мотивацию человеческой деятельности на протяжении культурной эпохи, выполнить функцию интеграции⁸.

Таким образом, в основе культурной парадигмы лежат способы объективации смыслов, определяющих бытие людей в социокультурной действительности, которые находят выражение в конкретных словах, идеях, вещах, способах решать жизненные задачи, в поступках. Культурная парадигма содержит в себе то общее, что составляет единство конкретной культурно-исторической эпохи и находит свое проявление в разных сферах культуры, в жизни разных социальных групп. Носители культурной парадигмы обладают неким общим подходом к жизни, общим ее ощущением и могут принадлежать при этом к разным социальным группам. Культурная парадигма – это язык или текст эпохи как способ знакового закрепления социокультурных представлений, находящий выражение в словах и вещах, в смыслах, которые создает каждая культурная эпоха. Культурная парадигма, таким образом, – это образец формирования смысла бытия людей в культуре, способ упорядочения фактов действительности, который закрепляется и находит выражение в формах духовной и практической жизни. Она выступает ведущим способом бытия языка и материального мира, общей доминантой во всех сферах культурной жизни, являясь внутренним смысловым стержнем культурной целостности. Это культурный образец, на который ориентируются субъекты в процессе собственной идентификации, то есть в процессе обнаружения и осуществления своей культурной самости через выработку специфической модели постановки и решения жизненных задач.

⁸ См.: Дилигенский, Г. Г. «Конец истории» или смена цивилизаций? // Вопросы философии. – 1991. – № 3. – С. 29–42.

С понятием «культура» сопряжено понятие «образование». Образование как сложный, многогранный, диалектический процесс исследуется также с разных позиций: социологических, культурологических, исторических, философских и т. д. В социологическом аспекте образование рассматривается как социальный институт, выполняющий функции подготовки и включения индивида в различные сферы жизнедеятельности общества, приобщения к культуре данного общества. В связи с этим образование трактуется как культурный процесс, направленный на духовное становление личности. В философском плане образование следует рассматривать как функцию общества, обеспечивающую создание, воспроизводство и развитие самого общества на основе процесса трансляции культурных форм и норм в процессе изменяющейся исторической ситуации непрерывно замещающими друг друга поколениями людей. Таким образом, образовательная деятельность играет большую роль в формировании культуры и общества.

Образовательная культура общества на каждом конкретно-историческом этапе его развития формируется на базе определенной образовательной парадигмы. Как известно, термин «парадигма» в философию впервые вводится позитивистом Г. Бергманом для характеристики нормативности методологии. Однако подлинный приоритет в его разработке и распространении принадлежит критическому рационалисту Томасу Куну. С точки зрения Куна, парадигма – это система теоретических, методологических и ценностных установок, принятых в качестве образца решения научных задач и разделяемых на данном этапе исторического развития всеми членами научного сообщества. В концепции Куна парадигмы имеют как познавательную, так и нормативную функции. Они диктуют ученым основные принципы их познавательной деятельности и формы реализации этих принципов. Парадигмы, по словам Куна, являются источником методов, проблемных ситуаций, стандартов решения проблем, принятых в тех или иных сообществах ученых.

Образовательная парадигма, как и научная парадигма, формируется в образовательном сообществе и выполняет в этом сообществе нормативную функцию. Образовательная парадигма – это

культурный образец, на который ориентируются субъекты образовательной деятельности. С этой точки зрения образовательную парадигму следует рассматривать как образец постановки и общий подход к решению образовательных задач. Иными словами, образовательная парадигма – это культурный код, определяющий мировосприятие мышления и поведения людей, включенных в систему образовательной деятельности.

При выборе адекватной для того или иного общества образовательной парадигмы большое значение имеет введенный А. И. Субетто принцип социоморфности. Его суть: образование в любой стране уникально, индивидуально, адекватно «морфно» системе социально-экономических, национально-этнических, демографических и культурных отношений. «Социоморфность образования» позволяет ему соответствовать требованиям развития данного общества с учетом его истории, традиции и социогенетических механизмов⁹.

Образовательная культура общества выступает как составная часть общей культуры общества (национальной культуры). Поскольку образовательная культура функционирует в общекультурной среде, все ее элементы, стороны и отношения пронизаны общим культурным содержанием. Вместе с тем образовательная культура представляет собой относительно самостоятельную подсистему общества, отражающую своеобразие культурной деятельности, обуславливающую в первую очередь специфику системы целей и ценностей, реальное место института образования в обществе. В этом смысле образовательная культура общества представляет собой пространство специфических материальных и идеальных форм, норм и ценностей, в которых осуществляется процесс развертывания сущностных сил человека. Отсюда следует, что образовательная культура общества имеет онтологическое измерение: она является необходимым составным элементом социального бытия людей во всем богатстве его материальных и духовных проявлений, как процесс, развивающийся в социальном времени и про-

⁹ Субетто, А. И. Социоморфность системы образования как критериальное основание квалитетрии страновых образовательных систем // Сравнение систем высшего образования и сравнительная педагогика. – М., 1994. – С. 13.

странстве, характеризующийся многообразием исторических событий и фактов, единством закономерного и случайного, типичного и нетипичного, общего и специфического.

Образовательная культура общества является объективным качественным индикатором субъектов социальной деятельности личности, общества, государства и выражает характер и уровень социальной активности людей. В этом контексте образовательная культура рассматривается не просто как показатель уровня образованности населения страны, но как один из важных показателей развития общества на том или ином историческом этапе. На основе вышеизложенного образовательную культуру общества можно определить как специфическую сферу общественной жизни, выражающую сторону (грань) национальной культуры, ее специфическое качественное состояние, характеризующее уровень развития и реализации деятельности различных субъектов по сохранению, воспроизводству и развитию национальной культуры в соответствии с определенной системой ценностей на каждом конкретном историческом этапе существования этой культуры.